

УДК 631.1:331.5:332.36 (470.31)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

М.Н. Куница

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Анализируются особенности демографических процессов и социально-демографического потенциала как базового капитала трудовых ресурсов сельской местности модельного региона – Брянской области Центральной России. Выраженные тренды его развития – снижение, старение, активизация мобильности. Выявлена специфика занятости населения в аграрном комплексе. Происходит ее количественное «сужение» и качественная перестройка. Отражена динамика и главные черты демографической и социальной (образовательной) структур трудовых ресурсов основных категорий сельскохозяйственных землепользователей области. Выделены особенности пространственной дифференциации их трудового потенциала, ведущие проблемы его воспроизводства. *Ключевые слова:* социально-демографический потенциал, естественное и миграционное движение населения, трудовые ресурсы, аграрный комплекс, сельскохозяйственное землепользование, категории землепользователей, структура, регион.

Введение и постановка проблемы. В современный период в системе факторов развития аграрного сектора усиливается роль потенциала трудовых ресурсов. Процесс его количественной и качественной «перестройки» в условиях трансформации земельных отношений влияет и на систему сельскохозяйственного землепользования региона. В повышении ее эффективности особо значимы социально-демографический, интеллектуальный и производительный капиталы трудовых ресурсов. Интенсификация их лимитирующей функции в настоящее время характерна для большинства территорий страны. В качестве модельного региона выбрана приграничная радиоактивно загрязненная Брянская область Центральной России, процессы в которой отличаются выраженной спецификой на фоне общероссийских трендов, интенсивной реализацией политики импортозамещения.

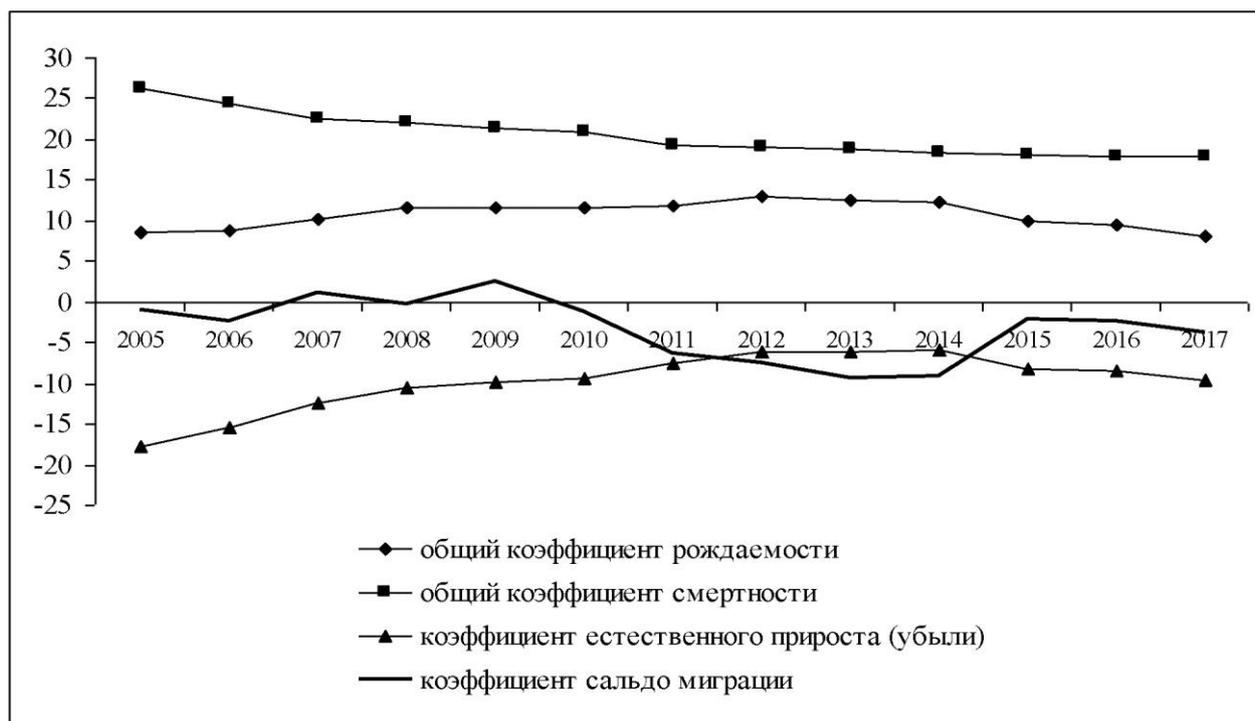
Исследование трудовых ресурсов сельского хозяйства Брянской области активизируется [1, 4 и др.]. Однако анализу его социально-демографического потенциала уделяется еще недостаточное внимание, особенно в аспекте землепользования. В данной статье отражены результаты изучения социально-демографического «капитала» трудовых ресурсов аграрного комплекса в контексте особенностей основных категорий сельскохозяйственного землепользования на примере Брянской области. Процессы его прямого и опосредованного влияния довольно сложны и динамичны. В обобщенном виде их можно представить в виде системы связей: демографические процессы и потенциал → потенциал трудовых ресурсов → экономическая и социальная подвижность населения → отраслевая и территориальная занятость в экономике региона → структура занятого населения в сельскохозяйственном землепользовании. Информационная база включает литературные и статистические типы источников. Применение комплексного и территориального подходов, логических и формализованных методов анализа нацелено на выявление общих и региональных особенностей трудового потенциала основных категорий землепользователей.

Демографический потенциал трудовых ресурсов сельской местности. Для Брянской области типична кризисная социально-демографическая ситуация. На жизнедеятельность населения воздействует система различных факторов – социально-экономических, историко-политических, биологических, демографических, природно-экологических. Анализируемый период (с 2005 года) характеризуется кардинальными изменениями социально-экономических и геополитических процессов, выраженностью демографических волн, негативными последствиями особого «вызова» – Чернобыльской катастрофы. Область – наиболее пострадавший российский регион с наличием всех зон радиоактивного загрязнения, на территории которых сейчас сконцентрировано 20% его населения.

Трансформация демографической структуры сельской местности активна и сложна. Ведущие тенденции – депопуляция, изменение половозрастного и семейного состава, старение населения, динамизм миграций с преобладанием оттока [5]. После 10-летних положительных трендов в настоящее время происходит «возвращение» к негативным процессам.

Важный индикатор демографического кризиса – «сужение» демографического потенциала, который является значимым лимитирующим фактором формирования трудовых ресурсов. В начале 2018 года постоянное сельское население области составило 360045 чел. (29,7 %) [2]. За анализируемый период количество жителей уменьшилась на 15,8 %, что в 2,2 раза больше, чем в городских поселениях (7,2%). Это определяется соотношением процессов естественной и миграционной убыли. Однако интенсивность снижения потенциала несколько сократилась. Данный тренд соответствует динамике населения Центрального федерального округа (ЦФО). Выражена территориальная дифференциация депопуляции. Падение численности наблюдается в 25 из 27 муниципальных районов, в которых естественная убыль не компенсировалась миграционным притоком или усиливалась оттоком. Особо активен данный процесс на периферии с выраженной социально-экономической депрессией. Наибольшие потери (более 30%) потенциала в 5, высокие (21-30%) – в 10 районах. Они в основном сконцентрированы на западе области, образуя два ареала – северо-западный и наиболее радиоактивно загрязненный юго-западный. Увеличение происходило только в пригородных Брянском и Дятьковском районах с интенсивным миграционным приростом.

Важная «составляющая» депопуляции – кризис процессов воспроизводства населения (рисунок).

Построено по: [2, 9]

Рис.1. – Динамика показателей естественного и миграционного движения сельского населения Брянской области (‰)

Выраженной социально-демографической проблемой является невысокий уровень рождаемости. Область сейчас занимает 10 место среди 18 субъектов ЦФО. Позитивный тренд – переход от падения показателя к его росту вследствие осуществления мер демографической политики и Национального проекта «Здоровье», усиленных положительным влиянием демографической волны, был недолгим. Общий коэффициент рождаемости увеличился

с 8,5% в 2005 году до 12,9% в 2012 году. В последнее время на фоне «спада» демографической волны (уменьшение населения репродуктивного возраста) началось его значительное снижение – до 8,2% в 2017 году [2]. Сельская местность сначала восстановила лидерство по уровню рождаемости, а затем утратила его. Региональные различия значительны. Наибольшие показатели сохранились только на юго-западе (Гордеевский) с экономическим стимулированием рождаемости, в Дятьковском, Погарском и Трубчевском районах, однако и они сократились до 10,5–11,5%. Минимален уровень (5,0–7,0 %) на западе, особенно в Клетнянском, Мглинском, центральных Выгоничском и Жуковском, восточных Карачевском, Севском и Суземском районах. Прогнозируется уменьшение коэффициента и постарение рождаемости в результате, в частности, снижения числа жителей в репродуктивном возрасте, нестабильности брачно-семейных отношений. Фактор, углубляющий данную проблему, – сложность преодоления социально-экономического кризиса. Для «поддержания» рождаемости важна реализация демографической политики.

Переход от роста к положительному тренду уменьшения смертности, на что влияет комплекс факторов, особенно развитие системы здравоохранения, очень значим для области. Однако общий коэффициент смертности ее жителей остается высоким – 17,8% в 2016–2017 годах [2]. Положение на Брянщине более негативно, чем в ЦФО в целом и 8 его субъектах. Для нее характерна региональная полярность показателей. Смертность варьирует от 13,5 % в Брянском до 24,1% в Унечском районах. Высок ее уровень (23,0–22,0%) в Климовском, Красногорском, Мглинском, Погарском, Суземском, Суражском районах. В селах ситуация намного хуже, чем в городских поселениях. Одна из серьезных проблем – повышенный уровень смертности людей трудоспособного возраста, особенно мужчин. Ожидается изменение тенденции – стабилизация с последующим ростом смертности вследствие постарения населения, сужения трудоспособной когорты, увеличения демографической нагрузки. Для сдерживания негативных процессов необходимо повышение эффективности системы здравоохранения в сельской местности.

Позитивная черта демографического развития – возобновление роста средней ожидаемой продолжительности жизни населения после долгого периода ее снижения. В сельской местности СОПЖ в 2005 году составила 60,13, в 2010 году – 65,38, в 2017 году – 69,54 года [2]. Ее уровень на Брянщине ниже показателя ЦФО. Большое различие (13 лет) в продолжительности жизни мужчин и женщин – индикатор социально-демографических проблем.

Естественная убыль населения как важная «составляющая» депопуляции является системной проблемой регионального развития. До 2015 года проявлялась положительная тенденция уменьшения показателя вследствие повышения, а затем относительной стабилизации рождаемости и снижения смертности. Однако в последние годы с изменением трендов воспроизводства ситуация снова стала ухудшаться. Современный уровень убыли населения (-9,6% в 2017 году) согласно критерию демографической безопасности можно оценить как кризисный [2, 10]. Высокие и очень высокие показатели (более -7,0 %) вновь стали типичны для большинства районов. Убыль такого уровня в 1990 году наблюдалась в 9, в 2000 году – во всех 27, в 2010 году – в 20, в 2012 году – в 12, в 2014 году – в 15, в 2017 году – в 21 районе. Значительна пространственная дифференциация ситуации. Население Дятьковского и Гордеевского районов «восстанавливало» естественный прирост (до 32,0% в первом, 1,3 % во втором) в результате высокой рождаемости. Это уникальное для последнего 30-летия явление оказалось кратковременным. В 2017 году минимальной естественной убылью – докризисного уровня (до -3,9%) отличался только Дятьковский район. Для Брянского, Гордеевского, Жуковского, Злынковского и Новозыбковского районов характерна предкризисная ситуация (-4,0 – -6,9%). Особо кризисными процессами, низкой рождаемостью и высокой смертностью в области выделяются Клетнянский, Мглинский, Суземский и Унечский районы. В них показатели сейчас варьируют от -15,0 до -17,0 %. На наиболее радиоактивно загрязненном юго-западе наблюдается сложная и динамичная ситуация с выраженными региональными различиями. Прогнозируется возобновление неблагоприятных тенденций. Реализация мер демографической политики нацелена на ослабление кризиса. Однако суженный тип воспро-

изводства сельского населения будет и в ближайшие годы одним из негативных факторов формирования трудового потенциала области.

Усиливается регрессивность половозрастной структуры сельских жителей. Это определяется недостаточной активностью позитивного тренда увеличения удельного веса детей и подростков (до 16,9% в 2017 году), возобновлением сокращения трудоспособного населения (до 55,6%), восстановлением «эволюционного» повышения доли пенсионеров (до 27,5%). Уровень демографической старости высок. Наиболее разбалансирована половозрастная структура на юге, юго-западе, юго-востоке области. Менее проблемным является Брянский район. Данные процессы – фактор усложнения положения на рынке труда аграрного сектора. Значимое направление «смягчения» ситуации – рационализация миграций.

Для анализируемого периода характерна активизация механического движения, усложнение его структуры, длительный миграционный отток. Эти особенности во многом определяют уровень и качество мобильности трудовых ресурсов. Происходила неоднократная смена трендов объема перемещений: снижение – рост – сокращение. «Вклад» миграционных процессов сельской местности в общий областной поток варьировал в интервале 35-43 %, составив в 2017 году 36%. В целом данный тип регионов не приоритетен для размещения прибывших. В современных условиях повышения роли притока мигрантов для компенсации убыли трудовых ресурсов важна разработка эффективной системы их привлечения и адаптации в области. Одно из направлений – реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников. Однако значение внешней миграции в сельском трудовом потенциале невелико. Основную роль в мобильности трудовых ресурсов играют внутривоспольские перемещения. Проблемой является активный выезд жителей, особенно в субъекты Центра и Северо-Запада. Интенсивны внутривоспольские миграции. Роль вынужденных черномыльских переселений снизилась.

Процесс миграционного оттока населения стимулирует сокращение трудового потенциала сельской местности и негативен для функционирования аграрного сектора области. В 2017 году он составил -3,7% [2]. В большинстве муниципальных районов наблюдается длительное отрицательное сальдо. Высокая мобильность трудоспособного контингента усугубляет положение. Позитивная ситуация с длительным притоком сохранилась только в Брянском районе. Дятьковский район потерял привлекательность. Усиливается миграционное «расслоение» территорий, движение «периферия – центр», миграционная зависимость социально-экономического развития сельской местности [5].

Значительны региональные различия демографических процессов. Относительно неблагоприятная ситуация с увеличением численности населения в результате компенсации естественной убыли миграционным притоком типична для Брянского пригородного района. Относительно неблагоприятная, характеризующаяся сложной динамикой с итоговым ростом населения вследствие смены естественного и миграционного прироста и убыли, наблюдается в Дятьковском районе. Наиболее сложная кризисная ситуация – на западе (Клетнянский, Мглинский, Суражский, Унечский), юго-западе (Климовский, Красногорский) и юге области (Севский и Суземский районы). Комплекс демографических проблем определяет приоритетные направления реализации региональной демографической политики.

Специфика трудового потенциала аграрного сектора. Демографический потенциал сельского населения во многом определяет численность и половозрастную структуру трудовых ресурсов региона. Полнос его максимальной концентрации – пригородный Брянский район (17%). Из других субъектов со значительным потенциалом выделяются Почепский, Стародубский, Клиновский, Жуковский, Погарский, Трубчевский, Карачевский, Выгоничский районы, концентрирующие 38% населения области. На остальные 18 районов приходится 45% демографических ресурсов Брянщины. Депопуляция, формирование очагов демографической депрессии, а на юго-западе и деградации, рост количества безлюдных поселений – факторы сокращения и дифференциации трудового потенциала сельского хозяйства.

Кроме того, цикличность развития социально-экономических процессов определяет преобладание тренда снижения роли аграрного комплекса как отрасли первичного сектора.

Этот процесс наряду с сужением демографического потенциала стимулировал уменьшение количества и удельного веса занятых в виде деятельности «сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» в общем числе работающих в экономике Брянщины (с 82,7 тыс. чел. до 49,3 тыс. чел. или с 13,7% до 9,1% за период 2005-2016 годов) [8]. Однако современное стимулирование политики импортозамещения и рост заработной платы способствовали некоторой стабилизации трудового потенциала.

Половозрастная структура занятого сельского населения отличается следующими особенностями: доминированием мужчин, преобладанием в обоих полах когорты 40-49 лет, различием значимости остальных категорий возрастного «состава» (2 и 3 места у мужчин – 20-29 и 50-59 лет, у женщин – 30-39 и 50-59 лет). Выраженная проблема – старение трудовых ресурсов, так как более половины занятых составляют люди от 40 лет, а процесс пополнения молодым контингентом неактивен.

В современный период усиливается роль капитала образования как важной характеристики трудового потенциала. Более высокими качественными характеристиками выделяется женская часть занятого сельского населения. В ней доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием составляет 54%, тогда как в мужской – всего 34% при доминировании среднего общего и значительном удельном весе начального профессионального уровней. Таким образом, привлекательность аграрного труда для образованного мужского населения относительно невелика.

Особенности трудовых ресурсов основных категорий сельскохозяйственных землепользователей. За период 2006-2016 годов согласно сельскохозяйственным переписям (СХП) произошли значительные изменения занятости населения (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика трудовых ресурсов основных категорий сельскохозяйственных землепользователей

Показатели	Сельскохозяйственные организации		Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел., в том числе:	28367	17306	2225	2306
постоянные работники	27543	16478	1899	2097
временные и сезонные работники	824	828	326	209
Доля категории работников в численности соответствующей категории землепользователей (%): постоянные работники	97,1	95,2	85,3	90,9
временные и сезонные работники	2,9	4,8	14,7	9,1
Численность работников на одну категорию землепользователей, чел.	63	53	5,2	4,4

Составлено по: [6, 7]

Ведущую роль в землепользовании играют сельскохозяйственные организации. Они сейчас концентрируют 73,8% угодий области, в том числе 77,7% ее пашни, 83,3% сенокосов и пастбищ, 21,8% многолетних насаждений, 48,4% залежей [7]. Численность работников организаций между переписями упала на 39%, что связано не только с уменьшением количества данного типа предприятий (на 55% – до 439 единиц в 2016 году, из которых только 327 осуществляли сельскохозяйственную деятельность), но и со снижением среднего числа занятых на них. Важная пространственная закономерность трудового потенциала – асимметричность «центр – периферия». Доля большинства районов в областной занятости данной категории землепользователей не превышает 3%. Минимален потенциал на наиболее радиоактивно загрязненном юго-западе (Гордеевский, Злынковский, Красногорский, Новозыбковский районы). Стимулирование деятельности организаций характерно для территорий с благоприятными для развития сельского хозяйства природными ресурсами – Почепского, Ста-

родубского, Трубчевского районов. Данный фактор наряду с выгодным пригородным экономико-географическим положением и значительным демографическим потенциалом способствовал максимальной концентрации трудовых ресурсов сельскохозяйственных организаций в Брянском и особенно Выгоничском районах. Их удельный вес составляет соответственно 10,2% и 18,8% количества областных работников. Именно в них значительна доля занятости вне аграрного сектора – в перерабатывающих отраслях АПК и торговле.

В сельскохозяйственных организациях в основном трудятся мужчины. В численности руководителей в 2006 году они составляли 85%, в 2016 году – 88,6% [6, 7]. Сейчас в их возрастной структуре примерно равны доли людей в когортах 29-49 лет, 50 лет и более. Среди немногих женщин-руководителей преобладает старшая группа (от 50 лет) со значительным стажем деятельности. В категории постоянных работников перевес мужчин меньше – 67,9%. Основной возраст занятых обоих полов – от 30 лет до пенсии. Уровень привлечения более возрастных когорт невысок, даже несмотря на то, что женщины трудятся дольше мужчин.

Происходят изменения уровня образования работников сельскохозяйственных организаций (таблица 2). Выросла доля руководителей с высшим и неполным высшим профессиональным образованием. Стабилен и довольно высок (45% и 44%) удельный вес лиц с профильной сельскохозяйственной специализацией. Наиболее молоды и образованы руководители сельскохозяйственных организаций Выгоничского и Жирятинского районов как базовых для крупных агрохолдингов. Другой «полюс» – ситуация в Красногорском и Мглинском районах. Выражена специфика структуры образования постоянных работников с характерным преобладанием занятых со средним (полным) и основным общим (неполным средним) уровнями.

Таблица 2 – Распределение численности руководителей и постоянных работников сельскохозяйственных организаций Брянской области по уровню образования (%)

Уровни образования	Структура образования руководителей		Структура образования постоянных работников
	2006 г.	2016 г.	2016 г.
Высшее и неполное высшее профессиональное	60,7	78,8	12,6
Среднее профессиональное	33,7	15,0	20,3
Начальное профессиональное	2,5	3,1	26,5
Среднее общее и основное общее	3,1	3,1	39,4
Начальное общее или отсутствие начального общего			1,2

Составлено по: [6, 7]

За анализируемый период несколько усилилось значение крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Их удельный вес в сельскохозяйственных угодьях области достиг 15,2%, в том числе 17,8% ее пашни, 7,9% сенокосов и пастбищ, 1,5% многолетних насаждений, 8,1% залежей [7]. Они концентрируют существенно меньший, чем сельскохозяйственные организации трудовой потенциал. Выражена его пространственная дифференциация. Привлекают предпринимателей территории с благоприятным для развития аграрного комплекса природными ресурсами. Особо выделяется Стародубский район, где сосредоточено 29% занятых в данной категории хозяйств области. С большим отрывом на втором месте находится Карачевский район с 7,1% трудовых ресурсов Брянщины. Наиболее низок потенциал в северных районах – Дятьковском, Жуковском, Клетнянском.

Главами хозяйств по-прежнему в основном являются мужчины, но степень их доминирования снизилась с 84% в 2006 году до 74% в 2016 году. Сейчас среди руководителей обоих полов большинство находится в возрасте 29-49 лет (48,6% мужчин и 54,0% женщин). Однако роль когорты от 50 лет также достаточно велика (43,5% и 39,4% соответственно). Активнее в данный вид бизнеса пошли молодые люди. Так, доля глав хозяйств и предпринимателей, не достигших 29 лет, составляет 7,9% мужчин и 6,6% женщин. В целом половозрастная структура руководителей данной категории менее разбалансирована и регрессивна, чем в сельскохозяйственных организациях. Самой «старой» она является в северо-западном

Рогнединском районе. Данная проблема сильно выражена в Унечском, Жуковском, Комаричском, пригородном Брянском районах. Ситуация на радиоактивно загрязненном юго-западе дифференцирована: «старая» в Злынковском и Климовском, довольно «молодая» - в Гордеевском, Красногорском и Новозыбковском районах.

Уровень образования глав хозяйств уступает накопленному интеллектуальному капиталу руководителей крупных аграрных предприятий (таблица 3). При относительно стабильной доле людей с высшим и неполным высшим образованием за 10-летие между переписями увеличилось значение среднего и начального профессионального уровней. Позитивна тенденция снижения роли глав со средним, основным и начальным общим образованием. Наиболее высок уровень образования глав крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в Брянском, большинстве северных и юго-западных районов.

Таблица 3 – Динамика распределения численности руководителей крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Брянской области по уровню образования (%)

Уровни образования	Структура образования руководителей	
	2006 г.	2016 г.
Высшее и неполное высшее профессиональное	37,2	37,1
Среднее профессиональное	38,2	40,4
Начальное профессиональное	4Д	6,4
Среднее общее и основное общее	19,0	15,9
Начальное общее или отсутствие начального общего	1,5	0,2

Составлено по: [6, 7]

Увеличение роли личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан сменилось обратным трендом – падением их значения, сокращением до 11,0% закрепленных за ними областных сельскохозяйственных угодий (4,5% пашни, 8,8% сенокосов и пастбищ, 76,7% многолетних насаждений, 43,5% залежей) [7]. Основная причина – постепенное ослабление процесса натурализации аграрного комплекса, который достиг «пика» в начале XXI века. Изменилось распределение хозяйств по числу работников, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика распределения хозяйств населения Брянской области по числу лиц, занятых выполнением сельскохозяйственных работ (%)

Количество работников в хозяйствах	Распределение хозяйств населения по числу занятых работников	
	2006 г.	2016 г.
1 человек	33,6	32,3
2 человека	37,0	41,5
3-4 человека	26,9	24,5
5 и более человек	2,5	1,7

Составлено по: [6, 7]

Почти три четверти личных подворий относятся к мелким с количеством занятых всего 1-2 человека. Их доля за анализируемый период выросла. Удельный вес больших хозяйств с числом работников свыше 5 человек сократился до 1,7%. Наблюдаются поляризация трудового потенциала хозяйств населения. Кроме изменения экономической конъюнктуры важным фактором данного процесса является депопуляция территории, трансформация системы сельского расселения со сжатием селитебного пространства, ростом количества пустующих пунктов. Ликвидация данной категории хозяйств особенно активна на западной и юго-восточной периферии. Здесь же очень высок удельный вес мелких подворий. Противоположный процесс – их концентрация в пригородных зонах. Наиболее выделяется Брянск, в городском округе которого осуществляют деятельность 10% всех областных хозяйств населения. Их роль по-прежнему велика (7,1%) и в Брянском районе несмотря на тенденцию расширения территорий городских поселений за счет сельскохозяйственных угодий. Увели-

чение стоимости земель согласно новому налоговому законодательству – фактор возможной интенсификации продажи крупным организациям части угодий хозяйств населения.

Выводы. Значение потенциала трудовых ресурсов как фактора трансформации сельскохозяйственного землепользования возрастает. В условиях депопуляции сельской местности и активизации проявления «ложбины» демографической волны, цикличности социально-экономических процессов наблюдается его сужение и качественная «перестройка», что определяет необходимость повышения эффективности его использования. Его востребованность при стимулировании в Брянской области политики импортозамещения в настоящее время возрастает. Значительна специфика трудовых ресурсов разных категорий хозяйств. Наибольший потенциал сконцентрирован в сельскохозяйственных организациях. Несколько выросла занятость в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, снизилась – в хозяйствах населения. Различия производственного профиля и структуры сельскохозяйственных угодий диктуют комплекс требований к половозрастному составу и уровню образования работников.

Выражена пространственная дифференциация трудового потенциала основных категорий землепользователей. Для западной периферии со значительными очагами социально-экономической депрессии и активной депопуляцией (наиболее радиоактивно загрязненные Гордеевский, Злынковский, Красногорский и Новозыбковский, радиоактивно «чистый» Клетнянский районы) характерны: минимальная занятость в сельскохозяйственных организациях, низкая – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, хозяйствах населения, значительная вариация половозрастной и образовательной структур трудовых ресурсов по категориям землепользователей. Особая ситуация в Стародубском районе, который отличается средним уровнем занятости в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения, максимальным – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, доминированием средневозрастных когорт работников с достаточным уровнем образования. На другом «полюсе» – пригородные регионы. Брянский район выделяется высокой занятостью в сельскохозяйственных организациях, невысокой – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, наибольшим среди муниципальных районов трудовым потенциалом хозяйств населения, концентрацией средневозрастных и довольно образованных руководителей и постоянных работников. Динамичны процессы занятости в Выгоничском районе как базовом для агрохолдинга «Мираторг». Для него типична максимальная в области занятость в сельскохозяйственных организациях, невысокая – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, средняя – в хозяйствах населения, значительная доля довольно молодых и образованных трудовых ресурсов. Ведущими проблемами современного трудового потенциала основных категорий землепользователей являются: снижение его демографического капитала вследствие негативных процессов естественного и миграционного движения, старения населения; выраженная экономическая мобильность молодых когорт занятых вследствие невысокой привлекательности аграрного сектора как сферы деятельности; недостаточный уровень обеспечения хозяйств области квалифицированными и компетентными руководителями, специалистами и работниками.

Стимулированию эффективности использования трудового потенциала должна способствовать реализация, государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области» (2014-2020 годы) [3]. Однако для преодоления дефицита трудовых ресурсов и повышения их качества в контексте потребностей землепользователей необходим комплексный подход, интегрирующий целевые установки региональной демографической политики и концепций социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Бужкова И.А. Рынок труда на селе: проблемы формирования и регулирования (на материалах Брянской области): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2008. 20 с.
2. Демографический ежегодник Брянской области. 2018: Статистический сборник. Брянск, 2018. 180 с.
3. Департамент сельского хозяйства Брянской области. URL: <http://www.deraagro32.ru> (дата обращения 17.06.2018).
4. Игольникова И.В. Воспроизводство трудового потенциала в сельском хозяйстве Брянской области как фактор повышения эффективности экономики региона // Вестник Брянского государственного университета. Экономические науки. 2018. № 1. С. 219-225.
5. Куница М.Н. Демографические вызовы социально-экономическому развитию Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. Брянск: РИО БГУ, 2015. № 3. С. 376-381.
6. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Брянская область: аналитическая записка. Брянск: Брянкстат, 2008. 40 с.
7. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным районам и городским округам Брянской области. Т. 2. Брянск: Брянкстат, 2018. 206 с.
8. Сельское хозяйство Брянской области. 2017: Статистический сборник. Брянск, 2017. 224 с.
9. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: Центральная база статистических данных. URL: <http://www.cbsd.gks.ru> (дата обращения 20.08.2018).
10. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства
Брянской области (научный проект № 17-12-32003-ОГН)**

Сведения об авторе

М.Н.Куница – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, экологии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: geodem@mail.ru

UDK 631.1:331.5:332.36 (470.31)

**SOCIAL AND DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF LABOR RESOURCES OF
AGRARIAN COMPLEX OF THE BRYANSK REGION IN CONTEXT OF PECULIAR-
ITIES OF MAIN AGRICULTURAL LAND USER CATEGORIES**

M.N. Kunitsa

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky»

The peculiarities of demographic processes, social and demographic potential as the basic capital of labor resources of rural district on the pattern of Bryansk region of Central Russia are analyzed. The expressed trends of its development are decrease, ageing, activation the mobility. The specificity of employment of population in agrarian complex is defined. Its quantitative «narrowing» and qualitative reorganization are taken place. The article reflects dynamics and chief features of demographic and social (educational) structures of labor resources of main agricultural land user categories of region. The peculiarities of territorial differentiation of their labor potential, leading problems of its reproduction are distinguished.

Keywords: social and demographic potential, natural movement and spatial mobility of population, labor resources, agrarian complex, agricultural land use, land user categories, structure, region.

References

1. Buyakova I.A. Ryinok truda na sele: problemy formirovaniya i regulirovaniya (na materialah Bryanskoy oblasti): Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. M., 2008. 20 s.
2. Demograficheskiy ezhegodnik Bryanskoy oblasti. 2018: Statisticheskiy sbornik. Bryansk, 2018. 180 s.
3. Departament selskogo hozyaystva Bryanskoy oblasti. URL: <http://www.depagro32.ru> (data obrascheniya 17.06.2018).
4. Igolnikova I.V. Vosproizvodstvo trudovogo potentsiala v selskom hozyaystve Bryanskoy oblasti kak faktor povysheniya effektivnosti ekonomiki regiona // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2018. № 1. S. 219-225.
5. Kunitsa M.N. Demograficheskie vyizovyi sotsialno-ekonomicheskomu razvitiyu Bryanskoy oblasti // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Bryansk: RIO BGU, 2015. № 3. S. 376-381.
6. Osnovnyie itogi Vserossiyskoy selskohozyaystvennoy perepisi 2006 goda. Bryan-skaya oblast: analiticheskaya zapiska. Bryansk: Bryanskstat, 2008. 40 s.
7. Predvaritelnyie itogi Vserossiyskoy selskohozyaystvennoy perepisi 2016 goda po munitsipal'nym rayonam i gorodskim okrugam Bryanskoy oblasti. T. 2. Bryansk: Bryanskstat, 2018. 206 s.
8. Selskoe hozyaystvo Bryanskoy oblasti. 2017: Statisticheskiy sbornik. Bryansk, 2017. 224 s.
9. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii: Tsen-tralnaya baza statisticheskikh dannyih. URL: <http://www.cbsd.gks.ru> (data obrascheniya 20.08.2018).
10. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii / pod red. V.K. Senchagova. M.: Delo, 2005. 896 s.

Author' information

M. N. Kunitsa – Candidate of Geographic Sciences, Associate Professor of the Department of Geography, Ecology and Land Management of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: geodem@mail.ru